

Джамиля Гасанова

Глаза их полны рассвета

12+

Джамиля Гасанова

Глаза их полны рассвета

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Джамиля Гасанова

Глаза их полны рассвета / Джамиля Гасанова — «ЛитРес:
Самиздат», 2021

Однажды Габриэль Гарсиа Маркес сказал, что в мире много фантастических вещей, а писатели незаслуженно уделяют внимание вещам обыденным. Я, как автор, прошу незаслуженно много - уделить время моему рассказу об обычной, скучной и такой предсказуемой жизни.

Джамиля Гасанова

Глаза их полны рассвета

Глава 1

Стоял последний жаркий летний день. Из окна дома было видно двор, по которому за курицей неслись ребята с топором. Ахмет-баба останавливал их, бегая за проказниками по кругу и причитая “Аллах-Аллах, Аллах-Аллах!”.

Йоли, сидя на столе и свесив ноги, вылавливала правой рукой очередной консервированный персик из банки, которую мама закрутила только вчера. В подвале стояли прошлогодние, но Йоли захотелось именно вчерашнюю. Да и кто будет обращать внимание на пропажу, когда увидит, как она размазала сок по платью.

– Ой, – сказала она, будто впервые заметив пятна на голубой ткани. Когда ата закончит с сорванцами, то обязательно наругает ее, опять грязнулей назовет. Но Йоли этого не могла позволить. Она как бы невзначай заметила, что дети теряют интерес к курице, а потому закричала, поощряя их убежать от отца: “Туда, туда, налево убежала ваша клушка! За сарай”.

–Ай, Аллах! – запричитал Ахмет баба, обращая свои слова, скорее всего, воздуху, потому что рядом уже никого не было. – Все эта Лейла разбаловала. Все это Лейла!”

Йоли сползла со стола, забыв про всякую осторожность и громко бухнулась ногами в пол.

– Иоланда! А ты что расселась! Опять испачкалась, кьопей баласы? Я все вижу, можешь даже не бежать за мамину юбку прятаться. Ух, сейчас я достану ремень, ух достану, – услышала она отцовскую угрозу, и зная, что скандала не избежать, быстренько побежала в девчачью комнату. У Дениз точно найдется чистенькое платьице.

– Дениз, – предупредительно крикнула она, прежде чем войти в комнату. Конечно, если бы сестра была здесь, ни о каком платье и мечтать бы не приходилось.

Убедившись, что останется без свидетелей, Йоли запустила в гардеробный шкаф руку, даже забыв какой из них ела персики. Она осторожно достала оттуда малиновое платье в белый горошек. “Наверное, Дениз, его хотела бы надеть сегодня в кино, – подумала Йоли. Но так как она не сказала об этом наверняка, могу одолжить”. И была такова.

Когда Йоли вышла во двор, все ребята, которые сидели в это время за столом сразу оживились.

– Йоли, а Йоли! – чего это ты так принарядилась? Женихов пошла искать? – первым спросил соседский мальчик Иса.

Ионалнда кинулась было его побить, но взгляд мамы которая в это время наливала чай, поставил ее на место. «Я тебе отомщу, шайтан!» – одними губами произнесла Иоланда. Иса улыбнулся, но замолчал. Он тоже заметил красноречивый взгляд Лейлы хала.

– Я тебе что говорила, Иоланда? Не надевай новое платье, пока старое не износила, – сказала мама. – Тем более, ты знаешь, как Дениз будет злиться на тебя, если увидит.

– А это не ее платье, – сказала Иоланда. – Это я пошила. Просто из того же материала.

– Ну, ну. Врать мне вздумала, – устало произнесла мама. – Если я сейчас посмотрю на строчки и увижу, что они ровнехонькие, значит ты мне врешь. А знаешь, что будет если ты мне врешь?

– Йоли больше не надо было объяснять. Ее губы дрожали, готовые искривиться рыданиями. Но она не может заплакать вот так, когда эти гадкие мальчишки во дворе. Она автоматически закусила губу.

– Ты слышала меня, Иоланда?

– Да, мама.

– Тогда верни платье на место.

– Да, мама.

Йоли зашла в комнату и покрутилась перед зеркалом. Какая же она яркая в этом платье, и как не хочется его снимать. Она была высокая и очень-очень худая. В школе ее называли из-за этого по всякому, то “дылда”, то “жираф”. Но она тайно признавалась себе, что ей нравились ее тонкая талия и длинные ноги. От этой мысли Йоли очень сильно смущалась, но и радовалась тоже. Тот же Иса задевает ее, потому что она ему нравится,

“Жалкий наивный мальчик, – думала она про себя. – Тебе даже улыбки моей не достанется больше! Вот увидишь! Буду улыбаться, да хоть... да хоть одному Эмилю!”. От этой мысли она опять залилась краской.

Как хорошо, что отец не может читать то, что у нее в голове. Его палка бьет так сильно. Уязвленное самолюбие сменилось детской обидой. Йоли инстинктивно погладила себя по руке, которую папа задел в последний раз, ударив ее, но затем отмахнулась. Не такая уж она и овечка, чтобы жаловаться на удары. Дениз может рыдать от побоев, но Йоли – сильнее. Эта мысль придала ей уверенности. Да так, что платье ей вмиг будто бы разонравилось, и она с легкостью сняла его, повесив обратно в шкаф.

«Даже в обносках я буду выглядеть лучше всех, – подумала Йоли, надевая свое платье цвета выгоревшей травы. – Лучше всех».

Дневник Али, Запись первая

На улице невыносимая жара, несмотря на начало сентября. Я начинаю привыкать к тому, что лето пролетает быстро и знаменуется огромной трехмесячной тоской. Впрочем, это лишь мое восприятие. Для родных vacation прошел самым удачным образом. Родители летали на отдых, который для приличия называют «командировками», а остальные отдыхали в компании своих друзей. Сестра иронизирует, что если бы у меня были друзья, то я бы не находила времени на тоску. А брат меня поддерживает и говорит, что с моими мозгами та заперлась бы в комнате, сходя с ума целыми днями, а я пока держусь и коплю внутри обиды.

Когда Аида вышла из комнаты, хлопнув дверью, он грустно улыбнулся и сказал, что эффектом от переполненной чаши терпения обычно становится агрессия. «Она навредит либо другим, либо тебе, моя маленькая злока». Не знаю, как он догадался, что внутри я закипаю от гнева. И просто терпеть ненавижу, когда он сюсюкается со мной как с малолеткой.

Глава 2

Наступила пятница. Наконец-то Дениз выполнит свое обещание и возьмет Йоли с собой в кинотеатр. Там будут показывать ретро-фильм “Иоланда – мексиканская красотка”. Вот будет радость посмотреть, наконец, на ту, в честь которой ее однажды назвал папа.

Йоли напевала веселую мелодию, услышанную вчера по радио, и танцевала, переходя из комнаты в комнату, как замороженная. Она знала, что нужно выполнять свои обязанности – мыть полы, мести двор, кормить птицу. Она также знала, что мама с папой будут ругаться,

если увидят, что она бездельничает. Но ей было все равно – сегодня день, когда исполнится ее мечта. Если бы они знали, как для нее важна эта мечта, они бы так не злились. Однажды она найдет правильные слова, чтобы сказать им о своей любви к кино и развлечениям, но сейчас. Нет, сейчас она будет танцевать!

–

Чоладна, – послышалось издалека.

“Это из кухни”, – подумала она, прислушиваясь к звукам, как всегда внимательно. Она по шагам могла определить, кто приближается. Это были спокойные, ровные шаги. Значит шел папа, и у нее есть две минуты, чтобы лечь на кровать и сделать вид, что она только встала.

Йоли юркнула под одеяло, затем отодвинула его в сторону и присела на кровать так, как будто только встала.

– Иоланда, – послышался папин тихий, но от этого не менее строгий голос.

Сердце Йоли сжалось от страха. Ахмет вошел в комнату.

–

Опять разлеглась, кьопей баласы! А ну живо во двор – подметать!

–

Папа, я только просну.. – начала была она.

–

Ага, только проснулась и сразу платье надела, да еще свое любимое, зеленое. Я шил его, я знаю, что оно твое любимое!

Йоли открыла было рот, чтобы возразить, но поняла, что это грозит ей ничем иным, как очередными угрозами или побоями.

– Я сейчас пойду заметать, папочка! Прости.

– Заметать она пойдет, – все также строго сказал Ахмет. – И не надо мне тут “папочка” говорить. Эти женские ваши штучки меня не проймают! Живо за работу, а не то... а не то. Сама знаешь что.

Он посмотрел на Йоли, и в душе обрадовался, что видит как она закусила губу. Его дочь сама не знала, как сильно радовала отца, когда подчинялась его руководству. Он ведь ее “ата”, самый строгий из всех возможных, а значит его балам с вырастет самой мудрой и скромной девочкой, как и полагается. “А то, что сейчас у нее прогулки в голове – так ничего, – подумал Ахмет. – Когда-то эту дурь из меня выбили, и я выбью из головки моей маленькой Йоли”.

Ахмет припомнил момент из своего детства, когда старшие братья, чтобы пойти на гулянки вместо школы, привязали его, трехлетнего, к дереву и заставили стоять в таком положении несколько часов. Удивительно, что прошло столько лет, а он все еще помнил этот случай. Он помахал рукой перед лицом, словно отгоняя свои воспоминания и собрался было напомнить Иоланде про ремень, но было поздно – в комнате остался только он. Зато во дворе в этот момент послышались напевания песенки “Джамиля балам, Джамиля” и звуки подметающей двор метлы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.